

6. Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 10 июля 2008 г. № 1 «О применении норм международных договоров Республики Казахстан» // Бюллетень Верховного Суда Республики Казахстан. — 2008. — № 8. — 142 с.
7. *Когамов М.Ч.* Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Республики Казахстан. — Алматы: Жеті жарғы, 2008. — 830 с.
8. Международное уголовное право в документах. — Т. 1. — Алматы: Данекер, Ғылым, 1999. — 264 с.
9. *Хропанюк В.Н.* Теория государства и права. Хрестоматия. — М.: Интерстиль, 1999. — 786 с.
10. *Арзамаскин Н.Н., Толкачев К.Б., Хабибуллин А.Г.* Теория государства и права. — Уфа: Изд-во Уфимского юрид. ин-та, 1996. — 545 с.
11. *Алексеев С.С.* Общие теоретические проблемы системы советского права. — М.: Юрид. лит., 1961. — 356 с.
12. *Бейсенов А.М.* Пределы функции уголовного преследования // Уголовно-процессуальное право Республики Казахстан. Общая часть. Академический курс / Под ред. д.ю.н., проф. Б.Х.Толеубековой. Кн. 1. — Алматы: Жеті жарғы, 2005. — 422 с.
13. Сборник документов по международному праву. — Т. 1. — Алматы: АО «САК», 1998. — 575 с.
14. *Третьякова О.Д.* Унификация и конкретизация юридических норм как средство правовой аккультурации // Конкретизация законодательства как технико-юридический прием нормотворческой, интерпретационной, правоприменительной практики. Материалы Международного симпозиума, Геленджик, 27–28 сентября 2007 г. — Нижний Новгород: Нижегородская Академия МВД России, 2008. — С. 275.
15. *Карташкин В.А.* Права человека в международном и внутригосударственном праве. — М.: Юрид. лит., 1995. — 237 с.
16. *Котов А.К.* Конституция и международные договоры республики // Фемида. — 2002. — № 7. — 80 с.
17. *Сафонова О.Н.* Соотношение международного права и национального права Республики Казахстан. — Алматы: Данекер, 2003. — 209 с.

УДК 343.35

С.С.Умаров, М.Е.Бодыкова

Академия финансовой полиции, Астана

АНАЛИЗ УРОВНЯ И ПУТИ ОПТИМИЗАЦИИ БОРЬБЫ С КОРРУМПРОВАННОСТЬЮ ЭКОНОМИКИ КАЗАХСТАНА

Автор мақалада жемқорлыққа қарсы қызметтің жүйесін қарастыра отырып, кешенді сипаттағы қылмыстық істермен күресуді қарастырады. Мұндай жағдайда тек ғана барлық жемқорлықтан азат етілген басқару органдарының қатаң түрдегі қоғамдық бақылауы арқылы және ақпараттық қызметке еркін қол жеткізу арқылы жұмылып қызмет істеу керек.

The author in article considers system of anticorruption activity and marks struggle against separate displays of similar crimes, which has system and complex character. The society practically powerlessly to resist to increasing negative processes. In these conditions only joint efforts of all controls released from corruption under rigid public control, in conditions of an easy approach to information services are capable to keep potential of domestic economy, to provide its steady growth.

Коррупция — это часть большого и опасного явления — криминализации общества и государства. Повышенная общественная опасность коррупции заключается в том, что она подтачивает основы государственности и, достигая определенного уровня, становится угрозой национальной безопасности. Коррупция превращается в качественно новый социальный феномен, в границах которого происходит сращивание административного ресурса государства и принципов организации криминального мира. Поэтому всестороннее и глубокое изучение причины и параметров функционирования коррупции представляется насущной задачей современной политики нашего государства [1; 23]. Об этом также говорят последние законодательные акты, в частности, Указ Президента РК «О мерах по усилению борьбы с коррупцией, укреплению дисциплины и порядка в деятельности государственных органов и должностных лиц» от 14 апреля 2005 г., Государственная программа по борьбе с коррупцией на 2006–2010 гг.

Анализ уголовной статистики также подчеркивает необходимость рассмотрения вопросов, связанных с усилением борьбы с коррупцией и коррупционной преступностью. Так, проведенный сравнительный анализ статистических данных о коррупционных преступлениях и правонарушениях в Республике Казахстан за 2008 г. показывает, что в период с 2004 по 2008 гг. происходит снижение выявленных коррупционных преступлений на 701 преступление [2]. Это говорит и об ослаблении

борьбы с этим видом преступности и о высокой латентности указанных преступлений, что, в свою очередь, требует более углубленного их изучения.

Поэтому необходимо исследовать и проанализировать коррупцию как социально-правовое явление, а также разработать определенную систему предупреждения коррупционной преступности.

Причины и закономерности проблем товарного и денежного фетишизма исследуются экономистами. Дикие формы первоначального накопления капитала столетиями модифицировались и в XX в. приобрели реальность и даже устойчивую востребованность, сохранив присущую этой системе профессиональную скрытность, замаскированность и изощренность. Рынок принял наиболее зрелые формы, однако его оборотная сторона практически не поддается легализации.

Явление коррупции (от лат. «corruption» — подкуп, порча) — прямое использование должностным лицом прав, связанных с его должностью, в целях личного обогащения, а также — подкупность, продажность должностных лиц и общественных деятелей [1; 5]. По сути — это мощный финансовый капитал, принимающий все более разнообразные, видоизменяющиеся формы, втягивающий в себя всю хозяйственную сферу. В глобализирующейся мировой среде его масштабы фактически переросли в теньевую экономику.

Не вызывают сомнения высокие риски, сопровождающие коррумпирование мирового хозяйства, что создает реальные угрозы национальной безопасности, подрывает конкуренцию на внешнем и внутреннем рынках, нарушает сбалансированность экономик, искажает их целевые функции. Это особенно негативно отражается на уровне жизни населения, увеличивая социальное неравенство, масштабы глобальной бедности.

Аналитики отмечают, что транснациональная преступность не знает границ [3]. Противостояние ей на территории отдельных государств перемещает ее многообразные виды в соседние и более отдаленные страны. Нарастает разнообразие форм проявления транснациональной преступности, их изощренность, получившие в Конвенции Совета Европы «Об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности» более 15 лет назад термин «отмывание доходов», хотя в современных условиях он существенно расширил свои рамки. Опубликованы данные об объеме средств, заработанных противоправным путем. В общепланетарном обороте они составляют от 2 до 5 % [4].

Процессы отмывания предполагают участие финансовых организаций различных типов, проведение многочисленных финансовых операций, использование посредников, создание подставных корпораций и сервисных организаций и множество других вариантов. Мировая практика свидетельствует, что коррупция переросла механизмы «очищения» денег, она приобрела более гибкий и совершенный характер, искусно маскируя внешний облик экономики. Во многих странах она стала масштабным явлением. Несмотря на периодически предпринимаемые меры, коррупция проникает во все сферы общества.

Имеются единичные случаи успешного преодоления этого крайне отрицательного явления. Международная неправительственная организация «Transparency International» («ТИ»), занимающаяся поддержкой гражданского общества в его борьбе с мировой коррупцией, в 2006 г. представила ежегодный рейтинг коррумпированности. Из 163 обследованных стран в числе наиболее «чистых» Финляндия, Исландия, Новая Зеландия и Сингапур, где правительства успешно ликвидировали все возможные каналы распространения коррупции. США находятся на 17-м месте в мире, что отражает достаточно высокий уровень коррупции в этой стране [4].

Американский ученый Дж. Сакс к наименее коррумпированным относит африканские страны, расположенные у пустыни Сахары, а также такие бедные, как, например, Гана, где соблюдаются гражданские права и степень гражданских свобод значительно выше, чем в Чаде и Эфиопии [5].

Почти в 120 государствах, имеющих низкие доходы, обнаружены серьезные уровни коррупции, в половине из них она характеризуется как «вопиющая». Нижние позиции в рейтинге занимают Чад, Бангладеш, Гаити, чуть более высокие — Гвинея, Ирак и Бирма. Лидерами по убывающей траектории стали политические партии, парламенты и иные законодательные органы, правоохранительная и судебная система, бизнес, налоговые комитеты [5].

Крупномасштабная коррупция развита в среде высокопоставленных государственных чиновников, где она получила название «клептократия» [6]. Сотрудники госаппарата действуют исключительно в собственных интересах, разрушая систему государственного управления, присваивая себе значительные денежные суммы. По данным Всемирного банка ежегодно в виде взяток выплачивается 1 трлн. долл. Между тем эти средства должны направляться на решение многих социально-экономических проблем, в частности, в здравоохранении, образовании, инфраструктурной сфере

и т.п. «Коррупция заманивает миллионы людей в ловушку бедности», — отмечают специалисты «ТН».

Практически во всех странах клептократия серьезно усложняет финансовую систему, препятствует иностранным инвестициям, сдерживает экономический рост, усиливает социальное неравенство, снижает доверие к законодательным системам. По данным ООН, только из африканских стран похищено и сокрыто за рубежом более 400 млрд. долл [6].

Несмотря на наращивание международных усилий по противостоянию коррупции, расширяется роль и значение всевозможных посредников, предоставляющих все более востребованные в определенных кругах услуги. Это банкиры, бухгалтеры, адвокаты и другие лица, скрывающие свое участие в коррупционной деятельности, но крайне заинтересованные в ее поддержке. Особую роль они выполняют в оффшорных зонах, поддерживая коррумпированную политическую элиту в отмывании и сбережении их средств, заработанных незаконным путем. Именно они выступают соучастниками в дорогостоящих коррупционных сделках. В последние годы борьба с этим явлением принимает все более разнообразные формы — от пропаганды антикоррупционных кодексов поведения до исполнения национальных законов об уголовной ответственности за взяточничество и преследование по закону коррумпированных граждан из всех слоев общества. Страны «большой восьмерки» разрабатывают новые способы лишения коррумпированных чиновников доступа к богатствам, накопленным противозаконно. Разработана Конвенция ООН против коррупции, направленная на обеспечение эффективных механизмов международного сотрудничества для обнаружения и конфискации доходов от большой коррупции и преследования причастных к этому лиц по закону.

В 2006 г. в США принята новая стратегия объединения международных усилий в борьбе с этим особо опасным явлением. Чиновники высокого ранга подвергаются жесткому контролю с целью раскрытия и изъятия похищенных средств, усиления обмена информацией и обеспечения большей подотчетности в финансовой сфере. В числе разработанных методов борьбы с клептократией отказ в политическом убежище коррумпированным чиновникам и перераспределение доходов от коррупции.

Для отслеживания и возвращения доходов от коррупции американские специалисты работают со своими международными партнерами. Используются практический опыт расследования правоохранительными органами фактов коррупции и механизмы конфискации. В последние годы США вернули различным странам миллионы долларов, присвоенных их бывшими руководителями. Сотрудничество с зарубежными коллегами, обобщение разнообразных способов выявления, отслеживания, замораживания и восстановления активов, незаконно приобретенных путем крупномасштабной коррупции, в определенной степени снимает препятствия к доступу незаконных доходов, содействует обмену информацией о подозрительных финансовых операциях, поддерживая и развивая государственное и частное партнерство.

В странах, где сравнительно недавно сформировался рынок, а это СНГ, в том числе Россия и Казахстан, коррупционные процессы принимают угрожающие масштабы, даже более того — системный характер, что активно обсуждается в обществе. Если в 2002 г. валовой объем (масштаб) коррупции в РФ независимыми экспертами оценивался в 33,5 млрд. долл., то в 2005 г. — приблизительно в 319 млрд. По другим расчетам, россияне ежегодно расходуют только на взятки более 30 млрд. долл., т.е. почти половину госбюджета своей страны. Если же сравнить объемы экономик Казахстана и России, как и численность населения, то примерное соотношение составит 1 к 10, в такой же пропорции можно судить и о масштабах коррупции в этих государствах. Лидирующую позицию по уровню коррумпированности в России, по данным 2006 г., занимают медицинские учреждения и высшие учебные заведения. Исследования проводились по заказу Всемирного банка фондом «Информатика для демократии» (ИНДЕМ). Неоднократно высказывалось мнение, что только из-за коррупции бесплатное образование в России практически прекратило свое существование [7]. В Казахстане, по оценкам экспертов, ситуация несколько иная. Частное образование сформировалось раньше, чем в соседней стране. Из 181 вуза негосударственные составляют 130. Периодически проводимые опросы студентов выявили устойчивость коррупции, взяточничества, причем, как правило, в государственных учебных заведениях. Стало нормой «разведение сессий», что втягивает молодое поколение в коррупционные процессы [7].

В 2006 г. «ТН» присвоила республике индекс восприятия коррупции в 2,6 балла [8]. Специалисты отмечают, что показатель ниже трех баллов (для расчета используется 10-балльная система) свидетельствует о его крайне высоком уровне. Страна заняла 111-е место из 163. На 107–110 позициях расположены Гондурас, Белоруссия, Украина. Россия находится на 128-м месте. Это означает, что и РК и РФ входят в число наиболее коррумпированных государств мира [4]. Исследовательская группа

известного ученого Майкла Портера (Гарвард, США) информирует, что по уровню издержек бизнеса, связанных с коррупцией, Казахстан находится на 91-м месте среди 94 стран [9]. Аналитики обращают внимание на быстрое достижение взаимного согласия органов, обязанных бороться с коррупцией, и теми, кто инициирует этот процесс. О лидирующих позициях этого явления в республике свидетельствует оценка фонда «Транспаренси-Казахстан», а также Всемирного экономического форума. Высокие макроэкономические показатели в стране не согласуются с индексом состояния государственных органов и коррумпированности чиновников, поднявшимся в 2006 г. до 77-й позиции [4]. Это, несомненно, задержит вхождение республики в число 50 наиболее развитых государств.

Хаолян Шу — резидент-координатор ООН и постоянный представитель ПРООН в РК рекомендует заниматься не громкими расследованиями конкретных преступлений, а создавать условия, сводящие к минимуму явления коррупции, что позволит постепенно преодолеть крайне негативное отношение широких слоев населения к этому процессу [3]. На сегодняшний день этой проблемой всеерьезно озабочены официальные органы страны. Приняты многочисленные документы, в числе которых Закон РК «О борьбе с коррупцией» (1998 г.), позже дополненный жесткими определениями и параграфами; «О государственной службе» (1999 г.); «О государственной программе борьбы с коррупцией на 2001 — 2005 годы», а также на 2006 — 2010 гг.; Указ «О мерах по усилению борьбы с коррупцией, укреплению дисциплины и порядка в деятельности государственных органов и должностных лиц». Непосредственно Президенту подчинена финансовая полиция — Агентство по борьбе с экономической и коррупционной преступностью (АБЭКП), указом Главы государства утвержден Кодекс чести государственных служащих РК (Правила государственной этики государственных служащих).

На рассмотрении в Парламенте страны находится законопроект «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем и финансированию терроризма», предусматривающий жесткие меры борьбы с коррупцией. Предусматривается ответственность за укрывательство коррупционных преступлений. Одобрен проект Закона «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты по вопросам совершенствования борьбы с коррупцией». Подготовлены изменения и дополнения в действующее законодательство в части установления уголовной ответственности должностных лиц иностранных государств и международных организаций за посредничество, взяточничество, укрывательство коррупционных преступлений, введена конфискация полученных преступным путем доходов у третьих лиц, усилена уголовная ответственность за посредничество и дачу взятки. При правительстве образована и действует межведомственная комиссия по вопросам совершенствования действующего законодательства в части противодействия коррупции. Проводится ревизия правовой базы на предмет внесения в нее норм, исключающих условия для совершения коррупционных правонарушений и преступлений. Активизируется работа над введением антикоррупционной экспертизы законов и подзаконных актов. Предполагается организовать постоянно действующий Общеказахстанский антикоррупционный форум. Профилактикой коррупционных правонарушений занимается Агентство РК по делам госслужбы. Координационный совет правоохранительных органов республики обеспечивает согласованные действия правоохранительной системы страны.

Республикой Казахстан ратифицирована Конвенция ООН против коррупции, которую подписали 147 стран. Она ратифицирована в 92 государствах, обязанных обеспечить честность и прозрачность госзакупок, открытость в управлении финансами страны. Эксперты ООН обращают внимание: несмотря на то, что этот документ, был принят в декабре 2004 г., он все еще не стал нормой жизни для всех 192 государств-членов ООН [3]. Конвенция востребована в африканских, латиноамериканских странах, в Карибском регионе, в некоторых республиках СНГ. Организацией экономического содействия и развития (ОЭСР) в 2004 г. Казахстан включен в стамбульский План действий по борьбе с коррупцией. Проводятся постоянные консультации с представителями ФБР и Национального бюро Интерпола Министерства юстиции США, ОБСЕ, Комитета министров юстиции европейских государств, Группы по борьбе с отмыванием денег (ФАТФ), созданной странами «большой восьмерки». Международная ассоциация антикоррупционных ведомств, объединяющая 136 стран, провела в Пекине первую учредительную конференцию (октябрь 2006 г.). Казахстан стал членом этой ассоциации.

Перечень всех организаций, агентств, форумов и совещаний, а также своевременное принятие и обновление законодательных актов свидетельствуют о крайней необходимости антикоррупционных акций. Многочисленные отчеты, отражающие конкретные результаты деятельности соответствующих органов, информируют о нарастании масштабов разоблачений в казахстанской экономике. Вместе с тем полномочного, наиболее эффективного органа по борьбе с коррупцией, отличающегося высокой результативностью, еще не создано. Многие антикоррупционные органы контролируются го-

сударством. Дублирование функций ряда организаций не исключает их «заранее согласованных действий», свидетельствует о «щадающем» отношении к коррупционной деятельности представителей чиновничьего аппарата, финансовой полиции, судебных органов при использовании профилактических мер.

Как отмечают специалисты, с 1995 г. прокуратура (после принятия действующей Конституции) отделена от следствия и выполняет только надзор за ним, причем на ненадлежащем уровне. В этом органе практически снизилось количество сотрудников, имеющих опыт расследования уголовных дел. В результате качественно выполнять надзорные функции за следствием и дознанием прокуратура не в состоянии. Отсутствие полномочной специализированной организации, действующей на основе антикоррупционного органа, фактически не ограничивает распространения и укрепления набравшей силу «параллельной экономики», существующей в рамках слабой законодательной системы [10; 167].

Коррупция имеет множество разновидностей. В их числе «открытая», в виде взносов в пользу избирательных кампаний. Политики обязаны оплачивать крупных доноров ответными услугами. Более разрушительные последствия имеет «систематическая» разновидность. Денежная поддержка в пользу избирательных компаний и лоббирование сопровождаются ускоренной приватизацией инфраструктуры (до принятия соответствующих основ регулирования и при привлечении малого числа потенциальных покупателей), что может помешать развитию и без прямых «откатов» государственным чиновникам. Различают и «мелкомасштабную» коррупцию, суть которой достаточно очевидна.

По классификации ООН выделяют и «мягкую коррупцию» [3]. В Казахстане и России это такие явления, как nepотизм (кумовство, раздача постов и льгот родственникам) и кронизм (устойчивые дружеские отношения между высшими должностными лицами государства). Различают и «бытовую коррупцию», в которую вовлечена половина населения России; в Казахстане она несколько выше, что объясняется «восточным» менталитетом.

Наибольшее распространение получила «административная коррупция» — вымогательство госчиновников у бизнесменов, «захват государства» или, иначе говоря, теневое влияние бизнеса на власть и «захват бизнеса», т.е. рейдерство — контроль власти над бизнесом. «Рейдерские атаки» — это последовательные взаимосвязанные действия определенных группировок, принимающих форму преступных, в целях получения доступа к управлению или распоряжению собственностью предприятия путем инициирования бизнес-конфликта, как правило, с подключением силовых структур. Это сопровождается снижением инвестиционного потенциала, сдерживанием развития малого и среднего бизнеса, торможением конкуренции и в целом наносит ущерб экономике страны.

В казахстанских законодательных актах определение понятия «рейдерство» отсутствует и не может квалифицироваться как самостоятельный вид преступления. Между тем подобные явления уже проявляются в хозяйственной среде. Необходимо, чтобы антикоррупционные меры по пресечению и предупреждению этих преступлений были комплексными, направленными на повышение ответственности и частного и государственного сектора.

Активно используется хакерство, основанное на применении высоких технологий (взломы серверов, создание, использование и распространение вирусных компьютерных программ) и другие достаточно замаскированные способы.

Эксперты, обеспокоенные скрытым перераспределением ресурсов, детально изучают корни и условия распространения этого крайне опасного «инфекционного заболевания». Согласно проведенным исследованиям, казахстанцы к объектам, наиболее подверженным этому процессу, относят правоохранительные органы, суд, учреждения исполнительной власти. Ассоциацией социологов и политологов Казахстана в 2008 г. в результате проведенного опроса общественного мнения выявлены государственные органы, вызывающие наибольшее недоверие населения в связи высоким уровнем коррумпированности. Это Министерство внутренних дел, юстиции, финансов, образования и науки, здравоохранения. Сравнительно недавно в их число вошли министерства обороны, культуры и информации. Из 17 рассмотренных объектов положительной оценкой (эффективная деятельность) на сегодняшний день обладает лишь Министерство иностранных дел. К уголовным расследованиям привлечены сотрудники Министерства по чрезвычайным ситуациям. Практически все индексы (доверия, эффективности, коррумпированности) приблизились к двум. Это означает, что баланс высказанных оценок по каждому из министерств смещен к отрицательному значению [10; 169].

В СМИ опубликованы результаты рейтингового замера, свидетельствующие о крайне отрицательном общественном мнении о работе госаппарата, его формальной деятельности, игнорирующей реальные запросы населения. Казахстанский совет иностранных инвесторов приводит такие данные:

больше всего взяток дают при выдаче лицензий на ведение бизнеса и при налоговых сборах. Примерно 20 % компаний в республике выплачивают так называемые «откаты» властям за «понимание». Вполне очевиден «кризис» доверия граждан к правительственным структурам, низкая эффективность их деятельности, высокий уровень коррумпированности [1; 8].

Представители ООН в РК заявили, что Казахстану следует уделять больше внимания международному сотрудничеству в борьбе со столь опасным социальным злом. Необходимо гармонизировать национальное законодательство в соответствии с международными стандартами. Предлагается ввести уголовную ответственность за получение взятки должностными лицами иностранных государств и международных организаций, а также передачу незаконных денежных сумм в пользу третьих лиц. Рекомендуются законодательно закрепить норму, обязывающую осужденного за совершение коррупционного преступления доказать законность происхождения своего имущества и доходов, а также имущества, находящегося в пользовании [3].

Официальные органы страны по результатам изучения аналитиками коррупционной сферы также предоставили конкретные показатели. Общий объем коррупционных услуг в республике в 2006 г. оценивался в размере 156 млрд. тенге. Самая высокая коррупционная емкость обнаружена в таможене (17 млрд.) и в судах (13 млрд.). Следующие по объемам — финполиция, акиматы, органы юстиции, полиция, регистрация земли и центры недвижимости (7–10 млрд. тг). В зонах повышенного коррупционного риска сферы госзакупок, внутренних дел, таможенные, налоговые и местные органы [10,163].

Коррупционная сфера переросла пределы национальной экономики. Ее горизонтальное и вертикальное распространение принимает мировые масштабы. Информация о подобных явлениях регулярно публикуется. Так, в мае 2007 г. СМИ сообщили, что высокопоставленного китайского чиновника признали виновным в получении взяток на сумму более 6 млн. юаней (около 800 тыс. долл.). Пекинский суд вынес приговор о смертной казни [5]. Это, несомненно, свидетельствует о борьбе с коррупцией, однако это охватывает только явные проявления, скрытые остаются вне поля зрения антикоррупционных органов.

Особую тревогу вызывает деятельность государственного аппарата, с одной стороны, проявляющего высокую активность в собственном реформировании, с другой — сохраняющего низкую эффективность управления. Несмотря на периодические кадровые сокращения, количество чиновников увеличивается. Официальные органы вынуждены признать, что действующая система «ориентирована в большей степени на интересы поставщика услуг, т.е. на чиновника, а не на потребителя». Противоправные действия этих лиц поддерживаются нормами казахстанского законодательства, которое требует коренного обновления. Как отмечают предприниматели, «сегодня нет системы наказания государственных служащих, не выполняющих своих обязанностей».

В целом госслужба обременена все теми же «старыми» проблемами: отсутствие четкого разделения ответственности на уровне принятия и реализации управленческих решений, дублирование функций структур центральных и местных государственных органов. В числе субъективных проблем, связанных с непригодностью госаппарата к рыночным условиям, низкая заработная плата, провоцирующая отток квалифицированных кадров в частный бизнес. Для преодоления подобных препятствий официальными органами уже неоднократно предполагается существенно повысить уровень оплаты труда госслужащих. Не требуется веских аргументов относительно опосредованного участия властных структур, в том числе местных, в сфере бизнеса, что обеспечивает им «свою долю».

По мнению Т.Акуова, Президента ассоциации предпринимателей Казахстана, «все увлеклись битвами титанов «наверху» и забыли о простом народе. Коррупция и внизу «цветет» махровым цветом. Коррупция возникает там, где не соблюдается закон и где за это нет наказания. А наказания нет нигде. Прокуратура дает просто отписки. Ощущение, что она сидит вместе с чиновниками в одной сетке и лишена всяких прав» [1; 8].

Для устранения коррупционных правонарушений введены ряд поправок в Закон «О государственной службе». Во-первых, о непринятии на госслужбу лиц, ранее уволенных за подобные деяния, во-вторых, об установлении ответственности должностных лиц, принявших на работу тех, кто был уволен с крайне негативной формулировкой.

Среди очередных разработанных мер — административная реформа, которая действует с 2009 г. Структура управления сократится с 9 до 5 звеньев, каждое министерство, агентство и акиматы должны разработать пятилетние планы своей деятельности, утверждаемые правительством. Составляется реестр государственных услуг, которые чиновники будут обязаны оказывать населению на качественном уровне. В этот документ будут включены 511 видов услуг, из которых 279 оказывают мест-

ные исполнительные, 232 — центральные органы и их территориальные подразделения. Представляется, что подобные действия составлены из «благих пожеланий», однако они неизбежно сопровождаются «успешным» бумаготворчеством, бюрократическими отписками, сохранением привычных стереотипов поведения госслужащих.

Начальные симптомы распространения «вируса» коррупции в казахстанской экономике связаны с лежащими в основе причинами. Масштабность и скорость приватизационных процессов в первой половине 90-х годов при отсутствии четкой законодательной базы, резком сужении доли государственной собственности, игнорировании мирового опыта обернулись нарастанием крайне негативных явлений в отечественном хозяйстве. К сожалению, в современных условиях оценка «неизбежности» тех крайне тяжелых процессов (спад производства, кризис неплатежей, резко нарастающая инфляция, социальная напряженность и т.п.) фактически оправданы их постепенным преодолением, достижением высоких темпов экономического роста. Однако утерянное время невосполнимо.

Многие страны приступали к рыночным преобразованиям, обладая конкретной программой действий, защищая наиболее важные секторы хозяйства от вторжения частного и иностранного капитала, активно поддерживая занятость населения, развитие социально значимых сфер (здравоохранения, образования, инфраструктуры), создавая необходимые регулирующие и контролирующие органы.

Между тем формирование частной собственности на территории прежде единого государства обеспечивалось динамичным перераспределением сырьевых, товарных, финансовых, трудовых ресурсов. Новые бизнес-структуры, представители официальных органов, банковские организации включились в «погоню за капиталом», отстаивая собственные интересы. В обществе резко обострились социальные проблемы.

Проникновение в страну иностранных компаний с предоставлением им права выбора приоритетных секторов экономики на льготных условиях, организация собственных крупных предпринимательских структур сопровождалась перераспределением денежных потоков. Помимо инвестиционных ресурсов, направляемых на развитие востребованных на мировом рынке углеводородов, цветных металлов, все большую роль стали выполнять госбюджетные и банковские средства, доступ к которым практически не ограничивался.

Собственное лобби в высших эшелонах власти имеют практически все финансово-промышленные группы. Как отмечают эксперты, подобную поддержку приобретают отработанными на практике методами. Это — привлечение политических деятелей, например, продажа им части собственных акций, что повысит заинтересованность новых участников в производственной деятельности ФПГ, предоставление конфиденциальной информации, принятие решений в пользу отдельных компаний, карьерный рост своих представителей по ступеням государственной власти. СМИ сообщают, что каждое назначение на любую государственную должность не обходится без кулуарных обсуждений, определяющих ключевые фигуры, продвигающих своих представителей. Именно они предоставляют своим группировкам условия наибольшего благоприятствования в ущерб интересам общества. Подобная расстановка управленческого персонала формирует многие процессы в национальной экономике [10; 165].

Основной отраслью, притянувшей к себе значительные капиталы, стала нефтедобывающая промышленность, мировой спрос на продукцию которой стимулировал ускоренное освоение наиболее крупных месторождений. В республике насчитывается более 200 нефтегазовых месторождений. Прогнозируемые запасы нефти и природного газа оцениваются, соответственно, в 92 млрд. барр. (12,6 млрд. тонн) и 88 трлн. куб. футов (2,5 млрд. куб. м). В СНГ страна занимает 2-е место по добыче углеводородов после России. Многие государства, обладая значительными сырьевыми запасами, предпочли наращивание объемов закупок на внешних рынках, накапливая собственные ресурсы на перспективу [11]. Однако в Казахстане была обоснована политика вхождения в мировое хозяйство с наиболее востребованной углеводородной продукцией.

На начальных этапах формирования стихийного рынка эта сфера национальной экономики, многие годы встроенная в союзную экономику, приобрела ключевое значение. Уже в процессе преобразования отношений собственности она была фактически обособлена от участия в приватизации. Мощные олигархии, в том числе иностранные, ускорив первоначальное накопление, как правило, нелегальных финансовых ресурсов, активизировали процессы концентрации капитала, монополизировав значительную часть минерально-сырьевого комплекса.

К сожалению, в казахстанской экономике наблюдается такое парадоксальное явление, как разукрупнение, дробление крупных предприятий на более мелкие, что свидетельствует о сохранении мелкотоварного производства, не способного к технико-технологической модернизации, коренному

обновлению производства. Как известно, в мировой экономике в современных условиях активизируются процессы слияний и поглощений, что становится мощным фактором конкурентного соперничества. Несмотря на постоянно разрабатываемые и предлагаемые вышестоящими органами меры, поддержка предпринимательских структур носит формальный характер, преобладают скрытые ограничения. Принятые на государственном уровне документы, касающиеся малого и среднего бизнеса, отличаются крайне неэффективной реализацией. В республике действует более 400 подзаконных актов, содержащих различные толкования положений Налогового кодекса, что создает почву для злоупотреблений чиновников.

Не вызывает сомнения игнорирование государственными органами устойчивого повышения таможенных пошлин на ввозимое сырье, комплектующие и оборудование, что препятствует развитию промышленности в республике. Завышенная ставка налога на добавленную стоимость, что крайне невыгодно малому и среднему предпринимательству, вынуждает к сокрытию реальных оборотов, снижает поступления в местные бюджеты.

Предприятия все шире используют искусственное увеличение затрат за счет якобы оказанных различных услуг: консалтинговых, маркетинговых и за хеджирование, предполагающее сохранение фиксированных цен и снижение риска в повседневных операциях. Во многих случаях ценовые условия заключенного договора не соответствуют фактической стоимости оказанных услуг, либо услуги носят фиктивный характер. Многочисленные факты свидетельствуют о заведомо искаженной деятельности консалтинговых фирм, возвращающих НДС компаниям-налогоплательщикам.

О коррупционных «прорехах» в Таможенном кодексе свидетельствует то, что стоимость завезенного или перемещенного товара устанавливается сотрудниками таможни самостоятельно, что сопровождается растущими незаконными доходами, однако, практически ненаказуемо.

В числе предлагаемых мер достаточно кардинальные. Это реформирование Минфина, «который превратился в неповоротливую структуру», лишение комитетов излишней самостоятельности, налоговых служб — права тотального контроля над всеми налогоплательщиками, участниками внешнеэкономической деятельности, электронное сопровождение документов. Вводится Реестр добросовестных налогоплательщиков. Финансовые органы обязаны проверять только «точки риска», что существенно сократит излишний налоговый контроль юридических и физических лиц. В целом фискальная политика направлена на дальнейшее снижение ставок, сохранение льгот только инвестиционного характера — для специальных экономических зон, промышленных парков. В отношении таможенных служб также разработаны необходимые рекомендации.

О фактах коррупции свидетельствует деятельность национальных компаний, монополизировавших определенные сферы экономики. В дополнение к своей основной сфере они занимаются непрофильными видами деятельности, создают консалтинговые, страховые, финансовые структуры, торговые дома.

Для преодоления подобных коррупционных действий правоохранительными органами предлагается создание финансовой разведки — уполномоченного госоргана, аккумулирующего информацию о сомнительных сделках в таких организациях, как банки, биржи, накопительные пенсионные фонды, нотариаты, на всевозможных торгах и аукционах.

В разработанном законопроекте «О противодействии легализации доходов, полученных незаконным путем, и финансировании терроризма» финансовая разведка наделяется правом приостанавливать незаконные операции на определенные сроки. На практике многие страны обладают действенными рычагами противодействия отмыванию «грязных денег». Во Франции предусматривается возможность блокирования «нечистых» операций до 12 часов, в Италии, Бельгии и Польше — до 48, в Болгарии, Словении и Чехии — до 72 часов [11].

Международные эксперты — представители Организации экономического сотрудничества и развития выработали 34 рекомендации по совершенствованию законодательной базы в области борьбы с коррупцией в Казахстане. В их числе пересмотр действующей системы составов коррупционных правонарушений и преступлений; включение в законодательство норм, предусматривающих уголовную ответственность юридических лиц за коррупционные преступления; улучшение правового регулирования ситуации, когда личная заинтересованность гражданского служащего может повлиять на объективное исполнение им должностных обязанностей [3].

Исследование многих аспектов коррупции, разрабатываемые меры по ее преодолению отражают чрезвычайную сложность противостояния этому явлению, охватившему практически всю мировую и национальные экономики. Несмотря на множество активно применяемых методов, налицо их низкая результативность. Коррупция всеядна, коррупционные сделки сами себя воспроизводят. Совершен-

ствование законодательных норм, использование уголовных лишь внешне приостанавливает коррупционные процессы. Между тем они самовоспроизводятся, создавая внешние иллюзии об очищении общества. Многие специалисты крайне озабочены сохранением этого явления, несмотря на нарастающие активные действия по его преодолению.

По мнению Дж. Стиглица, ученым «ставят в заслугу то, что мы вынесли коррупцию на повестку дня, вопреки усилиям оппонентов, считавших коррупцию политическим, а не экономическим вопросом. Наше исследование показало систематическую связь между коррупцией и экономическим ростом» [12]. Следует учитывать особую важность следующих обстоятельств: коррупция имеет множество форм, борьбу с ней следует вести сразу на нескольких фронтах; для уменьшения стимулов к коррупции следует задействовать всевозможные стратегии и процедуры, касающиеся, в частности, осуществления закупок и выдачи подрядов, налоговых систем. Государственные органы не должны выступать в качестве соучастников в коррупционных сделках, они обязаны обнародовать деятельность коррумпированных чиновников. Обеспокоен американский ученый возможным и неизбежным коррумпированием самой борьбы с коррупцией. В этом кроется потенциальная опасность и этому следует противостоять.

На особую роль правительства указывает Дж. Сакс — его эффективная деятельность способна создавать жизнеспособные и не требующие замены структуры. Ему предоставляются «уникальные полномочия, особенно полномочия полицейского и судебного контроля. Но такие полномочия могут привести к злоупотреблению властью. Как тогда обеспечить их силу и твердое соблюдение законов? Наилучший ответ содержится в нахождении путей подотчетности правительства людям, которым они служат». В числе наиболее значимых антикоррупционных факторов — открытость и прозрачность всех действий исполнительной власти, что обеспечивает контролируемые функции общества в отношении деятельности государственных органов. Как известно, именно Инициатива прозрачности, апробированная во многих государствах, подверженных коррупции, позволила в определенной степени разрешить обострившиеся проблемы [12].

В 2008 г. завершен первый этап плана мероприятий на 2006–2008 гг. по реализации Государственной программы борьбы с коррупцией на 2006–2010 гг.

В реализации первого этапа Программы борьбы с коррупцией деятельность государственных органов была нацелена на:

- совершенствование правовой базы в области борьбы с коррупцией;
- принятие государственных мер по снижению уровня коррупции;
- развитие правоохранительной и судебной систем;
- пропаганду антикоррупционной государственной политики;
- взаимодействие с институтами гражданского общества;
- укрепление международного сотрудничества.

В целом намеченный планом комплекс мер обеспечил достижение ожидаемых результатов программы.

Усовершенствована правовая база, где существенно снизили количество норм, создающих условия для коррупции, сократили административные барьеры, исключили дублирование функций и полномочий государственных органов.

Министерством экономики и бюджетного планирования в 3 раза сокращено количество лицензируемых видов деятельности, для их выдачи введен принцип «одного окна». Из государственной разрешительной системы исключены 6 видов разрешений, а также сертификация туристских услуг, часть из них была передана в конкурентную среду.

Министерством труда и социальной защиты населения 4 законодательных акта по вопросам трудовых отношений систематизированы и кодифицированы в единый Трудовой кодекс. В нем урегулированы вопросы конфликта интересов при исполнении функциональных обязанностей должностными лицами.

Сужен круг коррупционных преступлений, усилена ответственность за их совершение; введены конфискация имущества, добытого преступным путем и переданного осужденным в собственность других лиц, а также ответственность должностных лиц иностранных государств и международных организаций за взяточничество; запрещен прием на государственную службу лиц, совершивших коррупционные преступления и правонарушения; предусмотрена норма, которая влечет увольнение руководителей, принявших их на работу.

Казахстан ратифицировал конвенцию ООН против коррупции, посредством которой он вошел в систему международного сотрудничества и значительно расширил свои возможности в выдаче лиц и возвращении незаконно нажитых активов. Её участниками являются более 147 стран.

Принят ряд значительных государственных мер по снижению коррупции и эффективному развитию деятельности правоохранительных органов.

Налоговым комитетом Министерства финансов принята собственная антикоррупционная стратегия, определяющая перечень коррупционных сфер в налоговых отношениях, внедрена электронная книга жалоб, система мотивации работников налоговой службы по оценке показателей их деятельности. Персонализована ответственность руководителей за рост коррупционных правонарушений и преступлений путем принятия корпоративных обязательств об освобождении от занимаемых должностей в случае осуждения подчиненного за получение взятки.

В таможенных органах реализуется Алгоритм действий по борьбе с коррупцией, антикоррупционный план мероприятий, проведена ротация кадров, введена бонусная система поощрения сотрудников. Осуществлен переход от 3-этапной к одноэтапной процедуре таможенного оформления, что позволило не только сократить время оформления по принципу «одного окна», но и повысить ответственность конкретного должностного лица, производящего данную процедуру. При счетном комитете по контролю за исполнением республиканского бюджета создан Центр по исследованию финансовых нарушений.

Национальным банком внедрены дистанционные формы банковских услуг, созданы условия для расширения безналичных платежных операций и вовлечение наличных денег в безналичный оборот.

Правоохранительные органы интегрированы в авторитетные международные антикоррупционные организации.

С введением Программы получила широкое распространение практика обучения и переподготовки госслужащих как за рубежом, так и внутри страны.

В повседневную практику правоохранительных органов внедрены интегрированные электронные базы данных органов юстиции, внутренних дел, налоговой службы, Комитета по правовой статистике и специальным учетам. В целом оперативно-служебная деятельность органов уголовного преследования достигла определенных результатов за три года.

По информации официального представителя Агентства РК по борьбе с экономической и коррупционной преступностью в сравнении с 2005 г. на 21 % возросло число выявленных по республике коррупционных преступлений (с 1505 до 1819), на 32 % — число направленных уголовных дел в суды (1083 до 1433). В 200 раз (с 209 млн. тенге до 43 млрд. тенге) возросла сумма возмещенного ущерба гражданам и государству. С момента реализации Программы в пяти приоритетных направлениях выявлено 1209 коррупционных преступлений. Большая их часть (79 %) пришлась на сферу государственных закупок (662) и земельных отношений (293).

Следуя объявленному в 2008 г. режиму моратория на проверку малого и среднего бизнеса, пресечено 120 случаев незаконного вмешательства и ущемления прав предпринимателей. В суд о таких фактах направлено 65 уголовных дел, осуждено 35 лиц [13; 7].

Таким образом, принятые меры во многом способствовали укреплению законности и правопорядка в стране.

Об их результативности свидетельствует обнародованный отчет американской организации Global Integrity Index, которая оценила деятельность ряда стран в борьбе со взяточничеством по четырем уровням: «сильному», «умеренному», «слабому», «очень слабому». Казахстан отнесен к числу государств с «умеренным» уровнем, на порядок опередив Россию, Литву, Молдову, Пакистан и другие страны.

В межстрановом рейтинге «Транспаренси Интернешнл» в 2008 г. Казахстан также поднялся на 5 пунктов (со 150-го места в 2007 г. до 145-го в 2008 г.) [13; 7].

Пропаганда антикоррупционной политики и взаимодействие со структурами гражданского общества достигаются использованием потенциала общественных объединений и средств массовой информации. За три года реализации Программы министерствами и ведомствами проведено более 90 тысяч мероприятий, направленных на пропаганду борьбы с коррупцией, в том числе в тесном сотрудничестве с НДП «Нур Отан», «Транспаренси Интернешнл», ОБСЕ, ООН.

На ведущих республиканских теле- и радиоканалах размещены видео- и аудиоролики на антикоррупционную тематику. Их содержание направлено на формирование антикоррупционного мировоззрения среди населения и выработку активной гражданской позиции.

С целью укрепления международного сотрудничества подписано 19 соглашений о сотрудничестве в борьбе с коррупцией с компетентными органами России, Украины, Азербайджана, Литвы, Китая, Узбекистана и других стран [13; 7].

21 июля 2007 г. по поручению Главы государства была усилена ответственность за совершение коррупционных преступлений.

Так, по действующему уголовному законодательству за посредничество во взяточничестве штрафные санкции увеличены до 200 МРП, а максимальный срок наказания за получение или дачу взятки в особо крупном размере увеличен до 15 лет лишения свободы с конфискацией имущества [14; 120].

Для максимального вовлечения гражданского общества в борьбу с коррупцией необходимо инициировать законодательное закрепление материального стимулирования лиц, сообщивших о фактах взяточничества.

Всего в 2008 г. органами финансовой полиции было выявлено 187 фактов взяточничества, причем 84 %, или 158 фактов, составила наиболее опасная форма его проявления в виде получения взятки. Направлено в суд 288 уголовных дел, осуждены 195 лиц.

В текущем году органами финансовой полиции выявлено 75 преступлений данной категории. Из них 40 фактов получения взяток, сумма которых превысила 4,5 млн. тенге. Направлено в суд 36 уголовных дел, уже осуждено 15 лиц.

Наибольшее количество фактов взяточничества в 2008 г., совершено сотрудниками органов внутренних дел — 36, работниками сферы образования — 19, налоговых органов — 20, уголовно-исполнительной системы — 6, сельского хозяйства — 18, судебными исполнителями — 13, служащими акиматов — 14, социальной защиты населения — 6.

Несмотря на то, что получение взятки как опасная форма проявления взяточничества носит высоколатентный характер, она одновременно является самой типичной и распространенной для всех сфер общественных отношений.

В целях избежания ответственности при непосредственном получении взяток мздоимцами часто используются посредники, которые не в полной мере понимают противоправность своих действий.

История коррупции как сложного, многогранного явления не уступает по древности истории человеческой цивилизации. В настоящее время каждая социально-политическая и экономическая система рождает на свет свою собственную модель коррупции.

Однако до настоящего времени не выработано единообразного понимания коррупции. На основе проведенных исследований считаем наиболее целесообразным понятие коррупции, данное в ст. 2 Закона Республики Казахстан «О борьбе с коррупцией», в соответствии с которой под коррупцией понимается принятие лично или через посредников имущественных благ и преимуществ лицами, выполняющими государственные функции, а также приравненными к ним лицами с использованием своих должностных полномочий и связанных с ними возможностями, а равно подкуп таких лиц путем противоправного предоставления им указанных благ и преимуществ физическими и юридическими лицами [15].

Немаловажным для судебно-следственной практики является понятие коррупционной преступности. Под коррупционными преступлениями понимаются умышленные деяния лиц, уполномоченных на выполнение государственных функций, приравненных к ним лиц, должностных лиц государственных органов власти и управления, выражающиеся в использовании ими своего служебного положения и связанных с ним возможностей в целях противоправного приобретения для себя и других лиц имущественных благ и преимуществ, а также подкуп указанных лиц путем противоправного предоставления им физическими или юридическими лицами таких благ и преимуществ. В частности, к коррупционным относятся преступления, перечисленные в примечании к ст. 41 УК РК [14; 14].

К причинам коррупции относятся экономическая нестабильность государства, рост имущественного расслоения, низкий жизненный уровень, недостаточный государственный контроль, недостатки в подборе и расстановке кадров, низкий уровень правовой культуры.

Таким образом, причины, условия, способствующие совершению коррупционных преступлений, представляют собой единый комплекс, в который входят и обстоятельства как экономического, так и нравственного порядка, поэтому и меры, направленные на проведение эффективной борьбы, также должны иметь системный, многосферный характер [16; 25]. Признано, что необходимым основанием борьбы с коррупцией является наличие политической воли. Это особенно важно, когда коррупция пустила глубокие корни в политической элите. Очевидно, что политической волей могут обладать сильные лидеры — это второе необходимое условие борьбы. Третье условие заключается в том, что

само общество должно быть готовым к такой борьбе. Только при определенном взаимодействии этих трех факторов должны быть приняты меры в определенных сферах нашего общества.

В первую очередь это касается сферы экономики и финансов, где необходимо:

- совершенствование налогового законодательства в целях уменьшения теневой зоны экономики, ограничения возможности попадания предпринимателей в тиски шантажа со стороны служащих государственных органов;
- уменьшение наличного оборота, расширение современных электронных средств расчета, внедрение современных форм отчетности в целях облегчения контроля за движением средств, затруднения возможности дачи взяток в наличном виде. Это особенно важно для ограничения низовой коррупции.

В сфере государственной службы необходимо проведение таких мероприятий, как:

- существенное увеличение денежного содержания государственных служащих;
- повышение престижа государственной службы. Необходимо избавиться от распространения вредного мифа — «воруют все», создающего дополнительный благоприятный фон для распространения коррупции. В связи с этим средствам массовой информации нужно помогать «отделять зерна от плевел». Полезно проведение профессиональных конкурсов на низовом уровне и вручение корпоративных наград за честность и профессионализм на среднем и высшем уровнях. Здесь могут быть полезны как государственные усилия, так и активность негосударственных организаций.

В сфере исполнительной власти необходимо:

- четкое разграничение функций принятия решений, реализации решений, контроля, предоставления услуг;
- введение персональной ответственности должностных лиц в сфере распоряжения средствами и имуществом;
- введение открытых конкурсов на государственные заказы и закупки. Там, где это невозможно, должны применяться жесткие спецификации и стандарты на продукты и услуги.

Существенных антикоррупционных мер требует и социальная сфера:

- коммерциализация части социальных (в том числе коммунальных) услуг, введение в этой сфере конкуренции превращает коррумпированный рынок дефицитных услуг в нормальный рынок услуг;
- расширение практики применения современных методов осуществления социальных выплат с помощью электронных средств безналичного оборота уменьшает зависимость граждан от усмотрения чиновников и тем самым ограничивает низовую коррупцию.

Важная роль в борьбе с коррупцией принадлежит средствам массовой информации, задачи которых:

- регулярно публиковать отчеты о состоянии коррупции и реализации мер антикоррупционной политики;
- постоянно предоставлять гражданскому обществу максимальное количество информации о деятельности государственных структур;
- включить в научную программу исследований по борьбе с коррупцией изучение конфликта интересов в восприятии допустимости и недопустимости коррупционных типов поведения и традиций различными этническими группами населения страны.

Особое внимание должно уделяться борьбе с коррупционной преступностью в правоохранительных органах:

- повышение заработной платы — в дальнейшем их содержание должно превосходить содержание работников «гражданских служб»;
- повышение уровня технического обеспечения правоохранительных органов, внедрение современных информационных технологий;
- контроль за переходом государственных служащих на должности руководителей коммерческих предприятий после их увольнения со службы;
- повышение квалификации кадров, задействованных в борьбе с коррупцией;
- организация стажировок казахстанских специалистов в странах, в которых были успешно реализованы программы борьбы с коррупцией [17; 281].

Поскольку государственная служба сопряжена с повышенной ответственностью, необходимо для определенных категорий должностных лиц и для определенных видов преступлений рассмотреть

возможность внесения дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс. Цель — расширить доказательственную базу коррупционных преступлений, включив в нее материалы, полученные с помощью технических средств сбора информации (например, аудио- и видеозаписи). Это крайне важно при доказательстве таких преступлений, как взятка.

В целях повышения эффективности уголовно-правовых мер борьбы с коррупционной преступностью необходимо исключить из санкций коррупционных преступлений такой вид наказания, как штраф, повысив сроки лишения свободы, а также в качестве дополнительных наказаний увеличить применение и сроки лишения права занимать государственные должности и конфискацию имущества.

Одной из ключевых задач при реализации антикоррупционной политики является укрепление судебной системы, для чего необходимо:

- гарантировать достойное обеспечение судей и всей судебной системы;
- усовершенствовать систему подготовки и расстановки кадров;
- развить административную и экономическую юстицию.

Одновременно нужно резко снизить возможности для проникновения коррупции в судебный корпус.

Одним из важных направлений при реализации антикоррупционной программы является международное сотрудничество, совершенствование механизмов взаимодействия на разных уровнях. Эта работа должна осуществляться по следующим направлениям:

- налаживание международного информационного обмена (в частности — о формах, практикующих использование взяток);
- унификация представлений о доказательственной базе в сфере коррупции (это необходимо, например, для аргументации при ходатайствах о выдаче уголовно преследуемых лиц);
- заключение двусторонних и многосторонних соглашений о совместных оперативных мероприятиях;
- заключение соглашений о взаимной помощи, связанной с выдачей уголовно преследуемых лиц, опросом свидетелей, доступом к банковским счетам и наложением на них ареста [17; 283].

Главная задача этих мер — существенно повысить риск от перемещения преступных капиталов или их обладателей в другие страны.

Очевидно, что множество предложений, направленных на преодоление крайне сложного состояния национальной экономики, носят достаточно противоречивый характер. Громоздкая система антикоррупционной деятельности теряет свой потенциал. Борьба с отдельными проявлениями подобных преступлений не носит системного, комплексного характера. Общество практически бессильно противостоять нарастающим негативным процессам. В этих условиях только совместные усилия всех освободившихся от коррумпированности органов управления под жестким общественным контролем, в условиях свободного доступа к информационным услугам способны сохранить потенциал отечественной экономики, обеспечить ее устойчивый рост.

Список литературы

1. Барсукова Р.А. Криминологические вопросы борьбы с коррупционно-должностными преступлениями. — Астана: Елорда, 2003. — 78 с.
2. Комитет по правовой статистике Генеральной Прокуратуры РК. Сб. стат. данных о коррупционных преступлениях и правонарушениях в РК за 2008 г. — Астана, 2009.
3. Девятый конгресс ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями // Справочный документ о международной борьбе с коррупцией. А/ CONF. 769/14. 1995. 13APR.
4. Transparency International National Integrity Systems Country Reports: http://www.transparency.org/activities/nat_integ_systems/country_studies.html.
5. Материалы, подготовленные Независимой комиссией штата Новый Южный Уэльс по борьбе с коррупцией (NSW ICAC), Сидней, Австралия. <http://www.icac.nsw.gov.au>.
6. Confronting Corruption: The Elements of a National Integrity System; The TI Source Book 2000 by Jeremy Pope (Transparency International, Berlin, 2000) <http://www.transparency.org/sourcebook/index.html>.
7. <http://www.aip-bg.org/library/laws/apia.htm>.
8. http://www.transparency.org/toolkits/2001/ccinp_tele-bulgaria.html.
9. http://www.ijnet.org/FE_Article/codeethics.asp?UILang=1&CId=835&CIdLang=1.
10. Мусаев С.А. Коррупция в государственных органах глазами государственных служащих // Проблемы борьбы с коррупцией в современных условиях: Материалы конференции. — Астана: Изд-во «August print», 2006. — 342 с.

11. The G7 Initiative on Customs Standardization and Simplification Plain Language Description: http://www.wcoomd.org/le/En/Topics_Issues/FacilitationCustomsProcedures/DataModelG7Initiative.html.
12. <http://www.aceproject.org/main/english/ei/ei40.htm>.
13. Человек и закон. — 2009. — № 6. — 31 марта. — 8 с.
14. Уголовный кодекс Республики Казахстан: Учеб.-практ. пособие. — Алматы: Изд-во «Норма-К», 2008. — 168 с.
15. О борьбе с коррупцией: Закон Республики Казахстан от 8 июля 1998 г. // ВП — 1998. — № 15. — Ст. 209.
16. *Мозговых Г.А.* Причины и условия, способствующие совершению преступлений в структуре их криминалистических характеристик // Предупреждение преступности. — 2002. — № 1. — С. 25–27.
17. *Бодыкова М.Е., Бодыков Е.Ж.* Как искоренить коррупцию? // Научные труды Академии финансовой полиции. — Вып. № 8. / Колл. авт. — Астана: Полиграф-Мир, 2007. — 612 с.

Репозиторий Қарғу